

Иллюстрации: ОВД-Инфо

29.07.2020, 14:55 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Маски, песни и картонный депутат: за что еще нельзя задерживать на одиночных пикетах

В России одиночный пикет остается единственным способом протеста, не требующим согласования. Что не спасает пикетчиков от отделов, судов, штрафов и арестов: с декабря 2011 года в одной только Москве на одиночных пикетах задержали не менее 1209 человек. ОВД-Инфо рассказывает о способах, которые силовики используют для пресечения акций, и объясняет, почему все они нарушают закон.

Количество задержанных на одиночных пикетах исчислялось десятками еще в 2012 году. Однако

последние три года это число стремительно **растет**.

КАК В ПОСЛЕДНИЕ ТРИ ГОДА РАСТЕТ ЧИСЛО ЗАДЕРЖАННЫХ НА ОДИНОЧНЫХ ПИКЕТАХ

ПЕТЕРБУРГ МОСКВА

Источник: данные ОВД-Инфо с 2013 года по первое полугодие 2020 года

В 2018 году в Петербурге задержания на пикетах **составили** больше 50% от всех задержаний на акциях. В 2020 году март, май и июнь побили рекорды по числу задержаний на одиночных пикетах **в Москве** за всё время работы проекта.

На первый взгляд, избежать задержания достаточно **просто**: нужно соблюдать расстояние между пикетирующими, не скрывать лицо, не иметь при себе оружия, не стоять в пикете пьяным и не проводить акций у президентских резиденций, судов, мест лишения свободы и опасных объектов. На деле полиция регулярно находит новые поводы для задержания пикетчиков, а суды чаще всего встают на сторону правоохранителей.

САМОИЗОЛЯЦИЯ

В Петербурге пикетчиков сейчас чаще всего задерживают по статье о нарушении режима повышенной готовности, введенного в связи с эпидемией коронавируса (ст. 8.6.1 КоАП Петербурга), рассказывает юристка «Апологии протеста» Варвара Михайлова. Похожая ситуация происходит и в других городах.

При этом полиция продолжает использовать «карантинные» статьи даже в регионах, власти которых уже сняли большинство связанных с эпидемией ограничений. Например, в Псковской области 1 июля **отменили** режим самоизоляции, открыли **бани, фитнес-клубы** и **торговые центры**. Но это не помешало местной

полиции 4 июля **задержать** двух журналистов, стоявших в пикетах в поддержку своей коллеги Светланы Прокопьевой. Обоих обвинили в нарушении правил поведения при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации (ст. 20.6.1 КоАП).

Москвичи с 1 августа **смогут** снова ходить на концерты, но стоять в одиночном пикете на открытом воздухе им всё ещё нельзя: 24 июля полиция задержала активиста экодвижения Fridays For Future, стоявшего с плакатом на Пушкинской площади. Ему вменили всё ту же статью 20.6.1 КоАП.

По словам старшего юриста ОВД-Инфо Надежды Кузиной, формально во многих регионах России до сих пор нельзя проводить «массовые и иные публичные мероприятия». Этот запрет вырос из мартовского **требования** главного государственного санитарного врача «ограничить проведение массовых мероприятий» вроде концертов, фестивалей и спортивных соревнований. К протестным акциям это на самом деле не относится: митинги, шествия, демонстрации и тем более одиночные пикеты выделены в отдельную группу «публичных мероприятий», для которых действуют особые правила. Однако главы многих регионов добавили их в свои указы, распространив таким образом ограничения даже на одиночные пикеты.

Как отмечает руководитель юридической службы «Апологии протеста» Алексей Глухов, главы регионов вообще не могли ограничить конституционные права граждан в такой ситуации: это может сделать только федеральный закон.

В любом случае у запрета на проведение публичных мероприятий есть только одна цель — не допустить скопления большого количества людей в одном месте и таким образом снизить вероятность их заражения. Надежда Кузина считает, что в этом смысле участие в одиночном пикете безопаснее условного голосования

по поправкам к Конституции: пикетчик может избегать контактов с окружающими и соблюдать социальную дистанцию, что на избирательном участке физически невозможно.

«СКРЫТАЯ ФОРМА КОЛЛЕКТИВНОГО ПУБЛИЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ»

Именно так сотрудники полиции **назвали** одиночные пикеты адвокатов, прошедшие 31 мая в Москве. Протестующих задержали, сославшись на массовость акции. Это не новая практика — то же самое **происходило**, например, в 2019 году на пикетной очереди в поддержку журналиста «Медузы» Ивана Голунова.

Чтобы пикет назвали массовым, необязательно даже участие нескольких человек. 11 июля журналиста Алексея Серегина **задержали** в Йошкар-Оле во время пикета в поддержку бывшего автора «Коммерсанта» Ивана Сафронова. Поводом для задержания Серегина стал коллега из издания «7×7», который фотографировал акцию. «Когда два человека стоят, один из них что-то показывает, а другой снимает — есть признаки того, что это организованная группа», — так объяснил задержание один из сотрудников ФСБ.

В 2018 году пленум Верховного суда **разъяснил**, что несколько одиночных пикетов действительно можно считать одной акцией, но только при нескольких условиях:

- пикеты «с достаточной очевидностью» объединены единством целей и общей организацией;
- они проводятся одновременно и территориально тяготеют друг к другу;
- участники пикетов используют ассоциативно узнаваемые или идентичные наглядные средства агитации и выдвигают общие требования и призывы.

Но даже с этим разъяснением мнения протестующих и полиции о том, что можно считать массовым пикетированием, расходятся. 30 мая в Москве вместе с еще 14 людьми **задержали** гражданского активиста Леонида Драбкина. Причиной стал пикет у главного управления МВД. Позже суд **оштрафовал** Драбкина на 10 тысяч рублей, посчитав, что пикетчик участвовал в скрытой форме массового публичного мероприятия.

Драбкин с позицией суда не согласился. Активист утверждает, что развернул плакат через полтора часа после окончания предыдущего пикета, прошедшего на том же месте. Кроме того, предыдущий пикет был посвящен «омбудсмену полиции» Владимиру Воронцову, тогда как Драбкин выступал за свободу журналиста и мундепа Ильи Азара.

Леонид Драбкин в пикете возле ГУ МВД на Петровке, 38 / Фото: Алла Фролова

Старший юрист ОВД-Инфо Надежда Кузина отмечает, что по закону для признания пикета одиночным достаточно соблюдения минимального расстояния между людьми, держащими плакаты. Оно зависит от региона, но более чем в половине из них **составляет** 50 метров. Как рассказывает юрист, такое же мнение еще в 2013 году выразил Конституционный суд.

Во время пикетных очередей участники вообще никогда не разворачивают два плаката одновременно: каждый протестующий начинает свой пикет только после окончания предыдущего. Такие акции даже по критериям Верховного суда не могут считаться собранием.

ПРОВОКАТОРЫ

В июле журналистка Russia Today Мария Шерстюкова встала в одиночный пикет у здания ФСБ на Лубянке. К девушке подошел участник прокремлевского движения SERB Петр Рыбаков и закрыл плакат в поддержку Ивана Сафронова табличкой с надписью «СМЕРШ» — это общепринятое сокращение от выражения «Смерть шпионам». Полиция **задержала** обоих.

В 2019 году офицер в увольнении Владимир Скубак стоял в пикете с плакатом «Меня обманул Путин. Голодовка». Через некоторое время рядом с ним встала женщина и развернула плакат «Остановим пятую колонну». Скубак сам вызвал полицию, чтобы заявить о правонарушении, но полиция **решила** составить протоколы на обоих пикетчиков.

Фактически такие провокаторы действительно превращают одиночный пикет в массовый. Но, по мнению Надежды Кузиной, полицейским стоит сначала уточнить у первого пикетчика, согласовал ли с ним свою акцию второй человек. Если нет, обязанность полиции заключается как раз в защите права на выражение мнения того, кто первым развернул плакат.

КУСП

«Задержание по КУСП» петербургские полицейские **изобрели** осенью 2018 года после появления движения «бессрочный протест». КУСП — это книга учета

сообщений о преступлениях, куда поступают жалобы горожан. То есть задерживая человека по КУСП, полиция утверждает, что на него поступила подобная жалоба. Жалобы могут быть самыми разными, но задержания пикетчиков полиция обычно объясняет жалобами на экстремистские плакаты.

Этот способ редко используется вне Петербурга, зато там оставался популярным вплоть до введения режима самоизоляции. Именно по КУСП в **январе, феврале и марте** 2020 года в Петербурге задерживали пикетчиков, протестовавших против поправок к Конституции.

Задержание по КУСП проходит относительно щадяще: обычно пикетчика просто доставляют в отдел, где берут объяснения, и отпускают без протокола. Но полиция таким образом срывает пикет: после нескольких часов в отделе далеко не каждый протестующий возьмет плакат и вернется с ним на прежнее место. И отсутствие штрафа, разумеется, не делает всю эту процедуру законной.

«Во-первых, для задержания должны быть какие-то реальные основания, — объясняет юристка „Апологии протеста“ Варвара Михайлова, которая защищает задержанных по КУСП пикетчиков. — В данном случае мы имеем заведомо фейковую жалобу. Обычно эти жалобы подписаны Тимуром Булатовым (петербургский активист, выступающий против представителей ЛГБТ — *ОВД-Инфо*), который каким-то волшебным способом оказывается всегда рядом с одиночно пикетирующими и успевает эту жалобу подать. Во-вторых, если требуется взять какие-то объяснения, можно отправить человеку повестку и вызвать его в отдел полиции — совершенно нет никакой необходимости прерывать одиночный пикет. В третьих, в принципе вмешательство в свободу собраний или свободу выражения мнения требует серьезных оснований. Если мы попробуем сравнить важность той цели, которую мы достигаем, доставляя пикетирующего

в отдел полиции, и важность его права выразить свое мнение, то, конечно, важность его права перевесит».

ЗАПРЕЩЕННЫЕ МЕСТА

Одиночные пикеты, как и другие публичные мероприятия, **запрещено** проводить на территориях, непосредственно прилегающих к некоторым местам. К ним относятся:

- опасные производственные объекты;
- железные дороги, нефте-, газо- и продуктопроводы, линии электропередачи;
- резиденции президента;
- суды и места лишения свободы;
- границы.

Старший юрист ОВД-Инфо в целом соглашается с тем, что власти имеют право запретить проводить акции в определенных местах ради безопасности окружающих и самих протестующих. Однако государство должно сначала обосновать введение таких ограничений.

Кроме того, российское законодательство не объясняет, какие территории можно считать «непосредственно прилегающими» к тем же президентским резиденциям. Это оборачивается, к примеру, многочисленными задержаниями на Красной площади. Однажды суд даже **оштрафовал** на 75 тысяч рублей пикетчика, стоявшего на площади с нарисованным на листе бумаги смайликом.

Формально в Кремле действительно находится официальная **резиденция** президента. Однако границы этой резиденции и прилегающих к ней территорий нигде **не определены**. Летом 2018 года пленум Верховного суда **разъяснил** судам: если границы запретной территории

не утверждены, протестующих нельзя привлекать к ответственности.

Вообще далеко не всегда полицейские, объясняющие задержание проведением пикета в запрещенном месте, говорят правду. Например, в июле жителя Комсомольска-на-Амуре **задержали** за пикет у управления ФСБ. Силовики назвали здание режимным объектом, но были не правы: оно не входит ни в федеральный список запрещенных мест, ни в региональный.

МАТ

В июне на московского пикетчика, выступившего в поддержку фигурантов дела «Сети», **составили** протокол не по привычной статье 20.2 КоАП (нарушение правил проведения публичного мероприятия), а по **статье** о мелком хулиганстве (ч. 1 ст. 20.1 КоАП). По мнению полицейских, во время пикета задержанный использовал нецензурную речь и таким образом нарушил общественный порядок. Эта статья предусматривает

арест, что и позволило суду оставить протестующего в спецприемнике на 12 суток.

В целом, по словам старшего юриста ОВД-Инфо Надежды Кузиной, использование мата в общественных местах действительно относится к нарушению общественного порядка. В этом смысле у пикетчика нет каких-то особых привилегий. Однако сам факт нецензурной брани еще нужно доказать. Нередко активисты отрицают подобные обвинения, как это делала петербургская пикетчица, **стоявшая** в пикете с абсолютно пустым листом. В таких случаях обвинение подтверждается только словами сотрудников полиции, но суды чаще всего не находят причин им не доверять.

УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

В июне в Нижнем Новгороде для установления личности **задержали** участницу одиночного пикета против поправок к Конституции, в июле — московского «бессрочника», **выступавшего** против «полиции, не знающей законов». В обоих случаях активисты отказались показывать силовикам паспорт. И в обоих случаях задержанных после проверки данных просто отпустили из отдела, так ничего и не вменив.

Полиция действительно имеет право установить личность пикетчика, однако для этого активисту **достаточно** просто назвать свои ФИО, год рождения и место рождения. А задерживать граждан можно только при подозрении в совершении ими правонарушения, отмечает старший юрист ОВД-Инфо.

СБОРНО-РАЗБОРНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Пикеты с «быстровозводимой сборно-разборной конструкцией» — единственные, о проведении которых

нужно уведомить власти.

Ни в одном документе не уточняется, что относится к таким конструкциям. Поэтому ими могут признать всё, что не выглядит, как плакат. Например, в 2018 году казанского активиста **арестовали** на 12 суток за пикет с использованием увеличенного макета болта, лежащего на увеличенной версии Конституции. А в Москве в том же году на 20 тысяч рублей **оштрафовали** пикетчицу, стоявшую у Госдумы с картонной фигурой депутата Леонида Слуцкого.

Старший юрист ОВД-Инфо Надежда Кузина отмечает, что **закон** требует подачи уведомления только в том случае, если пикетчик будет использовать «быстровозводимую сборно-разборную конструкцию, создающую препятствия для движения пешеходов и транспортных средств». При этом в том же законе говорится, что не подавать уведомление можно лишь при проведении пикета «без использования быстровозводимой сборно-разборной конструкции». Полиция и суды, как правило, обращают внимание именно на эту часть закона и забывают о первой.

НАЛИЧИЕ ИЛИ ОТСУТСТВИЕ МАСКИ, ПЕНИЕ И ЛЮБАЯ ДРУГАЯ ПРИЧИНА

Причины задержания на одиночном пикете могут быть максимально абсурдными. Пикетчика могут задержать за **сокрытие** лица из-за ношения респиратора в период эпидемии. Могут, наоборот, за **отсутствие** маски на лице, даже если все вокруг **ходят** без масок. Задержать могут даже за **пение** в пикетной очереди.

Старший юрист ОВД-Инфо Надежда Кузина считает, что в таких ситуациях полиция и суды должны исходить из «духа закона», а не искать в нем формальный повод для пресечения акции. По ее мнению, если граждане

выражают свое мнение наиболее безопасным способом,
не применяют насилие и вообще никому не мешают,
их задержания не могут считаться законными
в государстве, называющем себя демократическим.
